

— Слишком хорошо знаком? — прищурился Цзянь И. — Что-то раньше я не замечал у тебя подобных привычек.

«Пропал. Совсем забыл про этот чёртов нюанс».

— В последнее время... я слишком часто о нём думаю, — Си Си резко понизил голос, и в его глазах проступила глубокая, щемящая тоска.

И это не было притворством. Он действительно тосковал — внезапно и остро заскучал по прежнему себе.

Пусть тогда он и болтался где-то на задворках шоу-бизнеса, получая лишь крошечные роли в копеечных проектах, а все его мысли занимало лишь то, как выбить работу поприличнее... Всё равно это было славное время. И он скучал.

Глядя на погрузившегося в воспоминания юношу, Цзянь И слегка нахмурился.

Стерев с лица грустную мину, Си Си слабо улыбнулся собеседнику:

— Мы и правда были знакомы.

— Он... рассказывал тебе обо мне? — вдруг спросил Цзянь И.

Но прежде чем Си Си успел открыть рот, на лице киноимператора промелькнуло явное сожаление о собственной минутной слабости.

Он резко развернулся и пошёл прочь.

Си Си бросился следом, перехватил его за руку и поспешно произнес:

— Нет, брат Си никогда не говорил со мной о вас.

Юноша всё ещё надеялся выудить из Цзянь И хоть какие-то подробности.

«То, что за моей спиной когда-то происходили вещи, о которых я даже не подозревал, не даёт мне покоя. Как же хочется узнать всю правду».

Цзянь И остановился и медленно перевёл взгляд на запястье, которое сжимал Си Си.

Тот обезоруживающе улыбнулся, но пальцев не разжал.

— Брат Цзянь, так кем вы всё-таки приходились друг другу?

От этого простого «брат Цзянь» киноимператор на мгновение оцепенел.

Та же улыбка, то же выражение лица... Слишком, слишком похож.

Вот только прежний Си Си никогда его так не называл.

— Кто позволил тебе так ко мне обращаться? — в голосе Цзянь И зазвучали назидательные нотки, но прежней ледяной строгости в них уже не было.

Он всё ещё пребывал в странном оцепенении. Слова «повтори это ещё раз» едва не сорвались с его губ.

Опомнившись, Цзянь И внимательно всмотрелся в лицо юноши, словно пытаясь разглядеть сквозь маску его истинную суть.

— Кто ты такой на самом деле? — вдруг спросил он в упор.

Си Си похолодел от неожиданности.

К счастью, привычная дежурная улыбка словно приросла к его губам — он удержал маску, не выдав себя ни единым мускулом. Подобные внезапные допросы до добра не доведут. Сердце испуганно колотилось в груди.

«Какая же жуть. Чуть не попался».

Он сохранил на лице безмятежную улыбку и мягко ответил:

— Я Си Си, брат Цзянь. Кто же ещё?

Цзянь И пристально взгляделся в его лицо. В голове на мгновение вспыхнула безумная, абсолютно дикая догадка. Поморщившись, он тряхнул головой, отгоняя наваждение, высвободил руку из хватки Си Си и зашагал прочь.

«Я что, окончательно свихнулся? — спрашивал он себя. — С чего вдруг мне показалось, будто этот мальчишка — тот самый человек, которого я храню в самом сердце? Цзянь И, ты на грани безумия».

Цзянь И шёл к съёмочной площадке, и спина его казалась неестественно прямой, словно одеревеневшей.

Провожая его взглядом, Си Си внезапно почувствовал, как у него защемило в носу.

Что за странное чувство? Почему от одного вида этой удаляющейся одинокой спины веяло такой невыносимой тоской?

Быстро нагнав мужчину, Си Си легонько хлопнул его по плечу. И едва Цзянь И обернулся, юноша просиял самой тёплой своей улыбкой:

— Давай я составлю тебе компанию?

Киноимператор застыл, начисто позабыв, куда шёл и что собирался делать. Он просто молча смотрел на стоявшего перед ним парня.

— Что ты сказал?

Си Си шире улыбнулся:

— Говорю, давай побуду с тобой. — Видя, что собеседник безмолвствует, он продолжил: — В конце концов, наш инцидент в отеле остался в прошлом, мы квиты. Так почему бы нам не начать всё заново, просто как друзья?

— Ещё чего, — Цзянь И справился с секундным замешательством. — Держись от меня подальше.

— Вообще-то, ты сам велел мне идти за тобой, — хмыкнул Си Си.

Юноша приготовился к очередной порции колкостей, но киноимператор лишь смерил его долгим взглядом и молча зашагал дальше.

Подождав пару минут, Си Си неторопливо направился следом. Однако, добравшись до площадки, Цзянь И он не обнаружил. Зато неподалеку шумела пёстрая толпа. Заинтересовавшись, он направился туда.

Сяо Юй стояла с самого края, а рядом с ней возвышался Гуан Мин, всем своим видом изображая доблестного защитника прекрасной дамы.

Си Си подошёл сзади и легонько хлопнул парня по плечу. Тот обернулся и мгновенно расплылся в улыбке:

— Брат Си!

Услышав его голос, Сяо Юй тоже обернулась и поздоровалась.

Си Си кивнул им в ответ и поинтересовался:

— Что тут за собрание?

Он заглянул через чужие плечи в центр толпы и невольно поморщился: там снова вовсю бушевал Цзинь Шэн.

Си Си удивлённо приподнял бровь. Надо же, а парень-то со временем стал ещё скандальнее.

— И что они не поделили? — спросил Си Си.

— Да этому Цзинь Шэну заняться больше нечем, — с неприкрытым отвращением фыркнула Сяо Юй. — Только что закончили снимать промо-кадры, он взглянул на превью и устроил истерику. Видите ли, его сфотографировали «слишком уродливо». Ему бы самому в зеркало почаще смотреть! Рожа кирпича просит, а он винит во всём фотографа.

Гуан Мин в знак согласия попытался похлопать девушку по плечу, но та мгновенно скинула его руку.

— Держи дистанцию, не забывайся!

Сяо Юй сейчас была на взводе, и весь её гнев выливался на этого несносного скандалиста.

Какой-то ненормальный истерик. Пользуется тем, что за спиной торчит влиятельный спонсор, и устраивает в проекте капризы на ровном месте. И ведь с такой-то сомнительной внешностью кто-то умудряется его продвигать! Интересно, у его покровителей глаза вообще на месте?

Си Си примиряюще похлопал притихшего Гуан Мина по плечу:

— Ну, девичьи капризы всегда можно простить, верно, Гуан Мин?

Гуан Мин посмотрел на его улыбающееся лицо.

«Ничего себе, как он своих защищает!»

Впрочем, он и сам виноват — разволновался, вот и распустил руки, так что колкость Сяо Юй

была вполне заслуженной. Но то, как Си Си повёл себя в этой ситуации, вызвало у Гуан Мина дикий восторг.

Заботой о своих людях этот парень ничуть не уступал самому брату Цзяню.

Только, в отличие от вечно хмурого киноимператора, Си Си постоянно шутил и смеялся со своей помощницей. О такой лёгкой и непринуждённой атмосфере на работе можно было только мечтать. Гуан Мин завидовал белой завистью.

— Брат Си, мне очень нравится Сяо Юй, так что я никогда на неё не обижусь, — с улыбкой выдал Гуан Мин.

От такой прямоты и Си Си, и сама Сяо Юй знатно опешили.

«Ну и парень, рубит с плеча».

Сяо Юй мгновенно вспыхнула до кончиков ушей и сердито буркнула:

— С ума сошёл? Больно нужна мне твоя симпатия!

— Да нет же, ты не так поняла! Я в хорошем смысле, чисто профессиональное уважение! — поспешно замахал руками парень.

Си Си лукаво взглянул на помощницу и подмигнул:

— Ну, даже если это и не совсем профессиональное уважение, я не против. Главное, чтобы наша Сяо Юй согласилась.

— Брат Си, ну хватит издеваться над собственной ассистенткой! — взмолилась раскрасневшаяся девушка.

Си Си примиряюще приподнял ладони:

— Ладно-ладно, пошутил я. Не кипятись.

Затем он кивнул в сторону толпы, где люди уже стояли чуть ли не в три ряда:

— Но неужели из-за такой ерунды стоило устраивать цирк на весь павильон?

Сяо Юй заговорщицки понизила голос:

— В обычный день, может, и обошлось бы. Но, похоже, ты знатно вывел его из себя сегодня утром. Вот он и сорвался с катушек, решив вылить весь накопившийся яд на бедного фотографа.

«Сорвался с катушек» — очень точное определение для поведения Цзинь Шэна.

Си Си вновь бросил быстрый взгляд на бушующую толпу.

Цзинь Шэн, багровый от ярости, продолжал кричать на съёмочную группу. Чаще всего из его уст вылетали капризные претензии вроде: «Какого чёрта снимки Си Си выглядят так эффектно, а я на его фоне смотрюсь как блёклая тень?!»

Качнув головой, Си Си развернулся и ушёл.

Тратить драгоценное время на разборки с этим неадекватным эгоистом не хотелось совершенно. Куда полезнее было лишний раз пробежаться по тексту.

Утренние часы отвели под индивидуальные фотосессии, а после обеда должны были начаться парные и групповые съёмки.

Си Си сидел в сторонке с распечаткой роли. Персонаж по имени Бай Ци вызывал у него искренний восторг. В нём сочетался поразительный внутренний контраст, и если зритель окажется достаточно внимательным, то сможет разгадать истинную суть этого героя с самых первых сцен.

Глубокий, искренний патриотизм Бай Ци, спрятанный за маской безразличия, проявлялся в едва заметных мелочах. Например, он упорно выбирал старые, проверенные веками лавки и мастерские, с пренебрежением игнорируя новомодные европейские универмаги и шикарные торговые дома. Обедать он предпочитал в традиционных кабаках, а не в пафосных ресторанах.

Каждым своим действием он выказывал любовь к родной земле, наотрез отказываясь от всего чужеземного. Окружающим же он со смешком бросал небрежное: «Да просто не по душе мне все эти ваши заграничные штучки».

И люди верили, воспринимая его слова за обычное чудачество. Никому и в голову не приходило искать в поступках легкомысленного повесы скрытый мотив.

Си Си мысленно прошёлся по ключевым сценам, прорабатывая образ своего героя.

Сложно. Действительно чертовски сложно.

Сыграешь бездельника слишком утрированно — потеряешь глубокую внутреннюю драму героя.

Но стоит убавить градус безрассудства и праздности — и образ лишится своей изюминки, а будущий сюжетный поворот уже не произведёт на зрителя нужного оглушительного эффекта.

Юноша невольно вздохнул.

Хороший сценарий в их индустрии — огромная редкость. И вот, когда у тебя в руках оказывается блестящий материал и потрясающий персонаж, невольно подкрадывается страх: а справишься ли? Удастся ли выдержать этот тончайший баланс на протяжении всей картины?

— О чём грустим?

Услышав знакомый голос, Си Си поднял голову. Рядом со сценаристом Фан И стоял Цзянь И.

«Так вот к кому он ходил», — догадался юноша.

— Брат Фан, киноимператор Цзянь, — вежливо поприветствовал он их.

Си Си едва не ляпнул привычное «брат Цзянь», но в последний момент вовремя прикусил язык и уважительно обратился к нему по официальному титулу.

При этих словах Цзянь И едва заметно нахмурился — движение было настолько мимолетным, что Си Си ничего не заметил.

— Чего вздыхаешь-то? — повторил вопрос Фан И.

Си Си смущённо улыбнулся и честно признался:

— Переживаю, что не смогу до конца раскрыть Бай Ци.

Фан И удивлённо приподнял брови:

— Не думал, что у тебя возникнут сомнения.

— Я и сам от себя такого не ожидал. Но чем больше вчитываюсь в сценарий, тем сильнее меня охватывает страх не оправдать ожиданий, — с горькой усмешкой ответил Си Си.

Фан И подбадривающе похлопал юношу по плечу. Цзянь И бросил короткий, холодный взгляд на ладонь сценариста, лежащую на плече Си Си, и демонстративно отвернулся.

— Это как раз нормальный процесс, ты начинаешь глубже чувствовать своего героя, — тепло

улыбнулся Фан И. — Уж я-то в тебя верю.

На душе у Си Си потеплело. В прошлой жизни он готов был из кожи вон вылезти ради малейшего одобрения, но так и не дождался его. А сейчас его работу искренне хвалил сам автор сценария.

Ему безумно хотелось запрыгать от радости — просто ради того, чтобы вознаградить того себя, прежнего, за годы непризнания.

— Спасибо, брат Фан, — искренне поблагодарил юноша. — Раз уж вы в меня верите, у меня просто нет права на ошибку.

— Если возникнут вопросы по тексту — приходи в любое время, обсудим, — предложил Фан И. Ему искренне нравился этот юноша: в меру весёлый, не по годам талантливый и всегда открытый для общения.

«Такого парня просто невозможно не любить», — подумал сценарист.

— Если что-то будет непонятно по сценам, можешь обращаться напрямую ко мне, — внезапно вмешался в разговор Цзянь И.

Фан И снова легонько хлопнул Си Си по плечу:

— Сам великий киноимператор предлагает тебе помощь! Ну-ка, поблагодари его как следует.

Си Си с улыбкой поклонился Цзянь И и вежливо поблагодарил его.

Он действительно не ожидал от вечно холодного киноимператора подобного жеста.

Фан И с лукавой усмешкой повернулся к киноимператору:

— Редко увидишь, чтобы ты сам вызвался наставлять новичков. Наш Сяо Си действительно умеет очаровывать людей, а?

— У нас с ним больше всего совместных сцен, — сухо отрезал Цзянь И, выбирая максимально прагматичный довод. — Если мы не сработаемся на съёмочной площадке, то просто провалим фильм.

— Вот и отлично! Рассказывайте мне почаще, как лучше сыграть ту или иную сцену, и я обязательно всё пойму, — с готовностью подхватил Си Си, решив ни за что не упускать столь редкий и ценный шанс.

<http://bllate.org/book/18236/1751887>